

**ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЯХ
И СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВАХ ДАГЕСТАНА В XVII – XIX ВВ.**

**Ойсунгуров И.М.,
Хасавюртовский филиал
Дагестанского государственного университета**

***Аннотация:** начиная с первой четверти XIX до начала XX вв. в России отношение к форме земельной собственности и в целом земельно-правовые отношения менялись не раз. Ныне земля также становится объектом особого внимания, иной раз доходит до противостояния и конфликтов, чему пример события последнего времени в Кабардино-Балкарии, Республике Дагестан, Чеченской Республике и Республике Ингушетия. Проблема есть и ее надо решать, а для этого необходимо изучать причины, предпосылки и исследовать процесс становления и эволюции форм земельной собственности и земельно-правовых отношений, к примеру, в Дагестане. Это на наш взгляд даст возможность не только выявить причины, но также предупредить возникновение разного рода тяжб и конфликтов на этой почве. В данной статье автор обратил внимание на особенности земельно-правовых отношений в Дагестане XVII-XIX вв как в феодальных владениях, так и сельских обществах.*

***Ключевые слова:** земельная собственность, право, адат, обычай, феодальное владение, сельское общество, мюльк, общинная земля, Дагестан, захват, конфликт, ислам, вакф, шариат, аренда, примирение, Российская империя*

**LAND AND LEGAL RELATIONS IN THE FEUDAL DOMAINS AND RURAL
SOCIETIES OF DAGESTAN IN XVII – XIX CENTURIES**

**Oysungurov I.M.,
Khasavyurt branch of Dagestan State University**

***Abstract:** starting from the first quarter of the XIX to the beginning of the twentieth centuries in Russia, attitudes toward the form of land ownership and, in general, land and legal relations changed more than once. Nowadays, the land also becomes the object of special attention, sometimes it reaches confrontation and conflicts, which is an example of the recent events in Kabardino-Balkaria, the Republic of Dagestan, the Chechen Republic and the Republic of Ingushetia. The problem is there and it needs to be solved, and for this it is necessary to study the causes, prerequisites and explore the process of formation and evolution of land ownership forms and land law relations, for example, in Dagestan. This, in our opinion, will make it possible not only to identify the causes but also to prevent the occurrence of various kinds of litigation and conflicts on this basis. In this article, the author drew attention to the peculiarities of land and legal relations in Dagestan of the XVII-XIX centuries both in feudal possessions and rural societies.*

***Keywords:** land ownership, law, adat, custom, feudal possession, rural society, myulk, communal land, Dagestan, seizure, conflict, Islam, waqf, sharia, rent, reconciliation, Russian empire*

Наиболее важными и сложными, в повседневной жизнедеятельности народов Кавказа, в том числе и дагестанских, отношениями были земельно-правовые. Это было связано со многими причинами, среди которых малоземелье в сложных условиях горного ландшафта. Об этом находим в народном фольклоре, о ней говорится в ряде притч, к примеру, о бурке, которой горец накрыл свой участок и потом долго искал его.

Сложность природно-географических условий способствовала появлению уникального террасного земледелия, кроме того, это отразилось и в самой архитектуре горного Дагестана, где села строились на склонах гор тем самым, освобождая пригодные для земледелия участки и одновременно усиливая их защиту от нападения извне.

Земля в Дагестане имела особый статус, она переходила от отца к сыну, практически не продавалась и не передавалась представителям другого народа, общины и села. За продажу было предусмотрено жесткое наказание, после которого земля возвращалась бывшим владельцам или передавалась в мечеть в качестве вакфа.

Практически во всех памятниках права, как феодальных владений, так и сельских обществ Дагестана, были статьи, регулирующие форму землевладения и практику землепользования, в целом статьи, касающиеся земельно-правовых отношений в горском сообществе. В статьях речь идет о покупке, дарении, передаче, сдачи в аренду, о даче в залог, фигурирует в качестве приданного невесты, переданного в собственность мечети в качестве вакфа.

Как видим, проблема регулирования земельно-правовых отношений всегда была в центре внимания и, по сути, была основой жизнедеятельности дагестанских народов. Этим проблемам, то есть, проблемам земельно-правовых отношений в феодальных владениях и сельских обществах Дагестана и посвящена данная статья.

На протяжении многих веков в Дагестане сложилась ситуация при которой многие вопросы повседневной жизнедеятельности были связаны с землей, с ее возделыванием, покупкой, продажей, дарением – одним словом земельно-правовыми отношениями в феодальных владениях и сельских обществах Дагестана. Конечно, имелись особенности связанные с географическими и физио-климатическими условиями, которые также накладывали свой отпечаток наличие феодальных владений и сельских обществ, где имелись разные формы землевладения и землепользования и как следствие разные проблемы регулирования земельно-правовых отношений.

На эти особенности обращали внимание не только составители сборников адатов, но также те, кто прямо или косвенно имели отношение к Дагестану. Так, М.М Ковалевский, А.Берже, П.В. Гидулянов и другие авторы обращали внимание на статус и положение земельной собственности в правовых взаимоотношениях дагестанских народов.

П.В. Гидулянов в своей замечательной работе посвященной сословно-поземельному вопросу и раятской зависимости в Дагестане, обратил внимание на географическое положение страны гор. Он писал *«...Обширная горная страна, лежащая в виде треугольника между Кавказским хребтом и берегом Каспийского моря, с давних пор известна под именем Дагестана (от тюркского слова даг – гора я перс, стан – стран. Точнее его естественные границы определяются: с юга и запада главным Кавказским хребтом, с*

севера водоразделом между речными системами Терека и Сулака, известным прежде под именем Андийского хребта, а с востока Каспийским морем...» [1].

Характеризуя пригодность земли разных частей территории Дагестана, для хозяйственной деятельности он заметил «...По характеру местности Дагестана представляет две резкие противоположности и может потому быть разделен на две неравные части: прибрежную полосу, прилегающую к Каспийскому морю и внутренний, горный Дагестан, включающий в себя котловину притоков Сулака [1].

Прибрежная часть Дагестана представляет собою слегка покатуую к морю равнину, которая узкой полосой тянется вдоль берега Каспийского моря и только в двух от Т-Х-Шуры до Тарков и около Дербента – пересекается невысокими горными хребтами. Исключая песчаное побережье Каспийского моря, вся эта часть Дагестана представляется чудной равниной, покрытой дивной растительностью... Богатые пастбища, покрытия тучной травой, часто сменяются лесом, в котором можно встретить, кроме обыкновенных лиственных пород, еще орех, акацию, кавказскую пальму и друг. На каждом шагу здесь встречаются поля и сады жителей, в которых, благодаря теплomu лету, мы находим почти тропическую растительность... Природа Прикаспийского края так хороша, что заставила одного из писателей, описывавших ее, поставить эпиграфом своему сочинению слова: *Дайте Кавказу мир и не ищите земного рая на Евфрате: it is this, it is this!-он здесь,-он здесь»* [5].

То есть, равнинная часть настолько плодородна, что вызывает восхищение, в тоже время автор отметил ценность земли во второй части, а именно в горной «...Но следует только миновать эту равнину и углубиться не много в горы, назад, как природа мгновенно меняется...

Нагорный Дагестан-это страна высоких скалистых гор, частых, пересекающих друг друга мелких хребтов, тесных, каменистых ущелий, голых утесов и глубоких котловин... Природа здесь дика и бедна, а климат сух и суров: жаркое лето сменяется холодной зимой со страшными вьюгами и метелями... Дожди летом редки, а влага Каспийского моря сюда не доходят... Вот почему так бедна, невзрачна и своеобразна растительность этой дикой страны...» [5].

Безусловно, географическое положение и физио-климатические условия Дагестана создали своеобразие хозяйственной жизни региона. Природно-географические условия в значительной степени определили экономическое, да и социальное содержание региона, отличавшееся обилием плодородных земель и превосходных пастбищ. Различные естественно-географические условия определили, в основном, направление хозяйственной деятельности равнинной, предгорной, горной и нагорной части: высокогорные районы ориентировались, прежде всего, на разведение мелко-рогатого скота, горные и предгорные районы на земледелие, скотоводство и домашние промыслы. Что касается равнинной части то на зерновое хозяйство, садоводство и разведение крупного рогатого скота.

Равнина в основном стала зоной зернового, горы же – скотоводческого хозяйства и, следовательно, равнина и горы дополняли друг друга, создавая единый хозяйственный организм региона. Это облегчило и создание единого политического и идеологического организма [6].

Во многих источниках есть интересные сведения по вопросам регулирования земельно-правовых отношений Дагестане. Так в « Письме аксаевского владельца Каплана Ахматханова кизлярскому коменданту

бригадиру фон Фрауендорфу от 23 мая 1755 г.» речь идет о земельной тяжбе между аксаевским и андреевским владельцами, для решения которой они приглашают «шефхала Хазбулата и других соседних владельцев». То есть, судьями при разбирательстве выступает Казбулат и соседние владельцы, ибо «кроме шефхала Казбулата и других владельцев разобранья (разбор – И.О.) учинить нам между собой не можно...» [14].

Вашему высокородию доношу, все мы аксайские и андреевские владельцы для примирения произошедшей между нами ссоры при посланной от вашего высокородия майоре Акмирзе Шейдякове собрание имели, в котором к примирению той ссоры несклонность оказали андреевские, а владельцы в той ссоре кроме шефхал Хазбулата так и других соседних владельцев разобрать не могут: / ибо та наша ссора обстоит в завладении нашей земли андреевскими владельцами и для разобранья в том те андреевские владельцы принуждают нас иттить на духовной суд, а в оных земляных делах прежде сего у нас духовных судов не бывало и иметь не уповаем, потому ежели ту нашу ссору шефхал Казбулат и другие соседние владельцы не разберут и что при том собрании нашем происходило, о всем вашему высокородию справедливо объявить может майор Акмурза Шейдяков, ибо как мы, так и андреевские владельцы равномерно состоим е.и.в. поданные рабы. А у нас с андреевскими владельцами после отцов наших отставшие земли, разделенные и не разделенные имеютца, в которых как выше упомянуто кроме шефхал Казбулата и других владельцев разобранья учинить нам между собой не можно...» [13].

Как видим проблема изложенная в обращении К. Ахматханова кизлярскому коменданту фон Фрауендорфу, где речь идет о сложности разрешения тяжбы и тогда «...ежели ту нашу ссору шефхал Казбулат и другие соседние владельцы не разберут и что при том собрании нашем происходило, о всем вашему высокородию справедливо объявить может майор Акмурза Шейдяков...» они обратились к кизлярскому коменданту «... ибо как мы, так и андреевские владельцы равномерно состоим е.и.в. поданные рабы...».

Второй документ это «Доношение аксакаевского владельца Султанбека Уцмиева, на имя кизлярского коменданта А.А. Ступишина. 1761г. декабря 20.» также представляет нам интерес в силу того, что тут речь также о регулировании земельно-правовых отношений, в данном случае в Аксае.

В документе говорится о том, что в «... бытность отца была у нас пахотная земля и в том месте Каплан Ахметханов называя своею с отцом моим ссорились, однако отец мой с Капланом судились по нашему кумыцкому обычаю и как представил отец мой свидетелей, то велели владеть отцу моему и оным место отец мой в жизнь свою, а после отца моего и я именованный по наследству владел...». Интересный момент, что дело разбирали по «нашему кумыцкому обычаю (адатам – О.И.) и только после того как были представлены свидетели, то «... велели владеть отцу моему и оным место отец мой в жизнь свою, а после отца моего и я именованный по наследству владел...»

Следующий сюжет связан с земельной тяжбой, возникшей из-за раздела «...части земли на две части, первая надлежит аджи Муртазалию, а оставшую мы Хамзины дети Алиш, Темир и Бамат разделяем, от дедов и отцов наших сей древний обычай имеется; токмо ныне племянник наш Хамза Алишев тому довольным быть не хочет, а хочет он больше всех получить...»

Из-за Хамзы Алишева андреевские владельцы Темир Хамзин, Бамат Айдемиров, аджи Муртазали Чопанов и Алисолтан Канбулатово обратился с письмом кизлярскому коменданту Н.А. Потапову. В письме го-

ворится что Часть земли они делят «...ос ибо как мы, так и андреевские владельцы равномерно состоим е.и.в. поданные рабы тавирую мы Хамзины дети Алиши, Темир и Бамат разделяем, от дедов и отцов наших сей древний обычай имеется; токмо ныне племянник наш Хамза Алишев тому довольным быть не хочет, а хочет он больше всех получить...». Хамза Алишев не согласен с таким разделом, более того он отказывается от шариатского и адатного уда ,вследствие чего указанные владельцы обращаются коменданту Н.А. Потапову предлагая ему определит статус спорного участка. Впрочем ,содержание письма красноречиво указывает на последствия «если соизволите, наши части отдать Хамзе». Итак, подчеркивая свой статус владельцы Хамзин, Бамат Айдемиров, аджи Муртазали Чопанов и Алисолтан Канбулатов заметили, что «*Ваше превосходительство состоите, определены от стороны е.и.в. над нами главным командиром, если соизволите, наши части отдать Хамзе, в том состоит воля вашего превосходительства, если же желаете Андреевскую деревню разорить, то к нам и не извольте ничего писать, или ж отцовские наши части отнять Ея величеству отдать ему, состоит воля Ея величества...*».

Как видим, проблема между даже родственниками, когда вопрос касается земельной собственности усложняется и выходит за рамки адата, шариата и уже комендант представляющий русскую власть на местах выступает в качестве судьи [12].

Земельно-правовые отношения отличались большей сложностью, что было обусловлено рядом исторических, географических, экономических ,политических и иных факторов.

Как известно самыми крупными землевладельцами были ханы, уцмии, шамхалы, то есть феодальные правители, которые сосредоточили в своих руках все категории земельных угодий, в том числе и захваченные ими у сельских общин. Наиболее крупным собственником среди дагестанских правителей был шамхал. В его владении находилась вся Прикаспийская равнина и часть предгорья Дагестана. Согласно данным источников конца XVI в., «...лучшие угодья, пашни и сенокосы и рыбные ловли» шамхала находились «на реке Койсу на устье у моря...». Здесь же упоминается о наличии «Шевкаловых земель», «Шевкаловых лучших мест» в «Казы-Кумуках». У шамхалов около Тарков было 300 дворов «пашенных людей». Это указывает на то обстоятельство, что на равнине шамхал засеивал большие площади земли. Для уборки урожая сюда приезжали «воинские люди», которые, закопав хлеб «по ямам и по горам», уезжали обратно «к Шевкалу в горы». Признание верховной собственности правителя на всю землю и установление регулярного взимания податей – яркий показатель роста объема правоспособности шамхала как главы государства, практической ликвидации удельных территорий с претензиями на самостоятельность и укрепления центральной власти и ее структур.

Власть собственника была в принципе неограниченной: он имел право распоряжаться землей по своему усмотрению – продать, подарить, заложить, передать по наследству или в вакф. Это означало право господства субъекта над вещью.

В XVIII столетии в Дагестане видами земельной собственности являлись феодальная, частная (мюльк) мечетская собственность (вакф) и общинная. По вакфу наше внимание привлек интересный момент, связанный с недобросовестной арендой вакфного участка. Это письмо в числе других документов деловой переписки введен в научный оборот арабистом Г.Г. Тикаевым. В письме от одного из кварталов с. Кубачи

читаем «От общины мечети «Азатта» селения Зирихгеран славному алиму, кадию селения Урцаки и его благородной общине. Мир Вам, милость, довольствие и большое добро (Аллаха). Аминь! А затем: Ваш человек (по имени) Гази собрал урожай с земельного участка нашей мечети и внес заниженную плату за аренду – он не сдал договоренное количество (зерна). Вы заставьте его (пожалуйста) вносить ежегодно (плату за аренду), ибо этот земельный участок является собственностью селения» [15]. Думается до ближайшего рузмана (пятничной молитвы – О.И.) дня вопрос будет решен иначе судебное разбирательство и всеобщее порицание которого горцы очень боялись.

В заключении стоит отметить, что форма земельной собственности, менялась и к XIX веку эти изменения стали явно заметными, по земельно-правовым отношениям в Имамате Шамиля, а после ликвидации Имамата в Дагестанской области.

Литература

1. Акты Кавказской археографической комиссии. Т. VI. №466, представление барона Розена ген.-и. Ла-векоку от 21 июля 1834 г.
2. Берже А. Прикаспийский край // Кавказский календарь на 1857.
3. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Москва. 1823 г. Ч. II.
4. Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис. 1888.
5. Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и раятская зависимость в Дагестане // Этнографическое Обозрение. 1911.
6. Исмаилов М.А. История государства и права Дагестана // Курс лекций. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2017. С. 59.
7. Исмаилов М.А. История государства и права Дагестана // Хрестоматия. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2017. С. 59; С. 174.
8. Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура. 1895.
9. Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области ЗКИРГО // Записки Кавк. отд. имп. русск, геогр. общ. 1873.
10. Обзор о состоянии Дагестанской области в 1895 г.
11. Статистические описания Закавказского края. 1835 г.
12. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 596. Л. 56.
13. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 337. Л. 3.
14. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 337. Л. 3. Письмо аксаевского владельца Каплана Ахматханова кизлярскому коменданту бригадиру фон Фрауендорфу от 23 мая 1755 г.
15. Тикаев Г.Г. Неизвестное о всемирно известном Зирихгеране-Кубачи <http://mkala.mk.ru/articles/2017/11/22/neizvestnoe-o-vsemirno-izvestnom-zirikhgeranekubachi.html>

References

1. Akty Kavkazskoj arheograficheskoy komissii. T. VI. №466, predstavlenie barona Rozena gen.-i. Lavekoku ot 21 iyulya 1834 g.
2. Berzhe A. Prikaspijskij kraj // Kavkazskij kalendar' na 1857.
3. Bronevskij S.M. Novejshie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze. Moskva. 1823 g. CH. II.
4. Vejdenbaum E.G. Putevoditel' po Kavkazu. Tiflis. 1888.
5. Gidulyanov P.V. Soslovno-pozemel'nyj vopros i rayatskaya zavisimost' v Dagestane // Etnograficheskoe Obzrenie. 1911.
6. Ismailov M.A. Istoriya gosudarstva i prava Dagestana // Kurs lekcij. Mahachkala: IPC DGU, 2017. S. 59.
7. Ismailov M.A. Istoriya gosudarstva i prava Dagestana // Hrestomatiya. Mahachkala: IPC DGU, 2017. S. 59; S. 174.
8. Kozubskij E.I. Pamyatnaya knizhka Dagestanskoj oblasti. Temir-Han-SHura. 1895.
9. Komarov A.V. Narodonaselenie Dagestanskoj oblasti ZKIRGO // Zapiski Kavk. otd. imp. russk, geogr. obshch. 1873.
10. Obzor o sostoyanii Dagestanskoj oblasti v 1895 g.
11. Statisticheskie opisaniya Zakavkazskogo kraya. 1835 g.
12. CGA RD. F. 379. Op. 1. D. 596. L. 56.
13. CGA RD. F. 379. Op. 1. D. 337. L. 3.
14. CGA RD. F. 379. Op. 1. D. 337. L. 3. Pis'mo aksaevskogo vladel'ca Kaplana Ahmathanova kizlyarskomu komendantu brigadiru fon Frauendorfu ot 23 maya 1755 g.
15. Tikaev G.G. Neizvestnoe o vseмирno izvestnom Zirihgerane-Kubachi <http://mkala.mk.ru/articles/2017/11/22/neizvestnoe-o-vseмирno-izvestnom-zirihgeranekubachi.html>